

Уперлись в стену

В Мексике прошли самые масштабные выборы, которые ничего не изменят. Разве что — пол президента

Клаудия Шейнбаум. Фото: YURI CORTEZ / AFP / East News

12:00, 4 июня 2024,

Павел Дубравский

политолог, специально для «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Избирательные кампании — это аттракцион надежды. Избиратели перекладывают ответственность за сложившуюся реальность на политиков и партии, ожидая, что новый электоральный цикл принесет изменения. Иногда они происходят, чаще — нет. В системах с реальной демократией и республикой выборы могут оказать существенное влияние на жизнь людей и сменить вектор развития страны. В системах с электоральной «демократией» выборы ни на что не влияют. Но есть и третий вид — Мексика. Страна, где выборы конкурентные, политики и коалиции меняются из года в год, а проблемы все равно не решаются.

Расскажем о результатах президентской и парламентской кампании. Прошедшая электоральная гонка — крупнейшая в истории страны. Избирался президент, 9 губернаторов, борьба шла за 500 мест в Палате депутатов, 128 мест в Сенате и за тысячи локальных должностей (вроде мэра) по всей Мексике.

Новым президентом стала Клаудия Шейнбаум от партии MORENA (Движение национального возрождения) — партия левых взглядов, представляющая пока действующего президента. Кампания для Мексики проходила спокойно, если так можно сказать о местных выборах, которые всегда сопряжены с насилием и коррупцией.

Только за эту кампанию **были убиты 37 кандидатов** на выборах. Всего с 2023 по середину 2024 года были убиты примерно **400 политиков**.

Опросы общественного мнения с первых дней показали доминирование — Шейнбаум. И она теперь будет реализовывать данные избирателям обещания. Первая

женщина-президент подтверждает глобальный тренд на феминизацию политики. Но будут ли перемены?

Сторонники Клаудии Шейнбаум празднуют результаты всеобщих выборов на площади Сокало в Мехико, 3 июня 2024 года. Фото: SILVANA FLORES / AFP / East News

Пока еще действующий президент Лопес Обрадор в последний год исполнения своих полномочий неоднократно давал понять, что мексиканская республика будет учитывать интересы США только в том случае, когда ей это выгодно. И Шейнбаум, скорее всего, продолжит его политику. Почему «скорее»? Потому что история Латинской Америки показывает, что даже самые преданные сторонники, находясь у власти, часто отворачиваются от своих политических предшественников. Так было в Колумбии с Хауном Мануэлем Сантосом, который отвернулся от Альваро Урибе. В Эквадоре — с Ленином Морено, который резко сменил правительственный курс, удивив предыдущего президента Рафаэля Корреа.

С действующим президентом Мексики Клаудию Шейнбаум

связывает многое — и совместное участие в агитационных кампаниях, и схожие взгляды. Обоих можно отнести к современным левым, которые говорят о необходимости реформы действующей экономической и политической системы, перераспределения в пользу нуждающихся и повышении налогов для богатых.

Дефицит, криминал, коррупция

В 2024 году Мексику **ожидает крупнейший дефицит бюджета** за последние 24 года. Фискальный разрыв приближается к 6% ВВП, к концу года долг страны **составит почти 50%**, и это с экономикой, где 17% ВВП составляет сбор налогов с граждан. Помимо фискальных проблем, есть и свойственные для латиноамериканских стран социально-экономические. На 2022 год **уровень бедности в стране составлял 36,3%**.

Обрадор Лопес. Фото: Zuma \ TASS

Но не только экономика стала частью предвыборной программы кандидатов. Хуже всего дела обстоят с безопасностью. Только за 6-летний срок Обрадора Лопеса в стране зафиксированы 200 000 убийств — это в два раза больше, чем во времена предыдущей администрации президента Фелипе Кальдерона (2006–2012). Мексика тратит меньше 1% ВВП на вопросы общественной безопасности, зато весь мир ассоциирует страну с наркокартелями и уличными бандами. Политика Обрадора по решению социальных причин появления криминала не сработала, вместо этого картели ждали выборов для того, чтобы устроить передел территории.

Похищение людей и наркотрафик стали неотъемлемой частью местной политики и основными статьями доходов банд.

Например, самый яркий и популярный курорт на Канкуне в последние годы пугает клиентов из-за уличных перестрелок наркокартелей. Мексика занимает третье место в мире по уровню организованной преступности.

Во время выборов 2021 года в парламент был убит 91 политик. Насилие, наркотики вкупе с коррупцией — давняя и нерешаемая проблема Мексики.

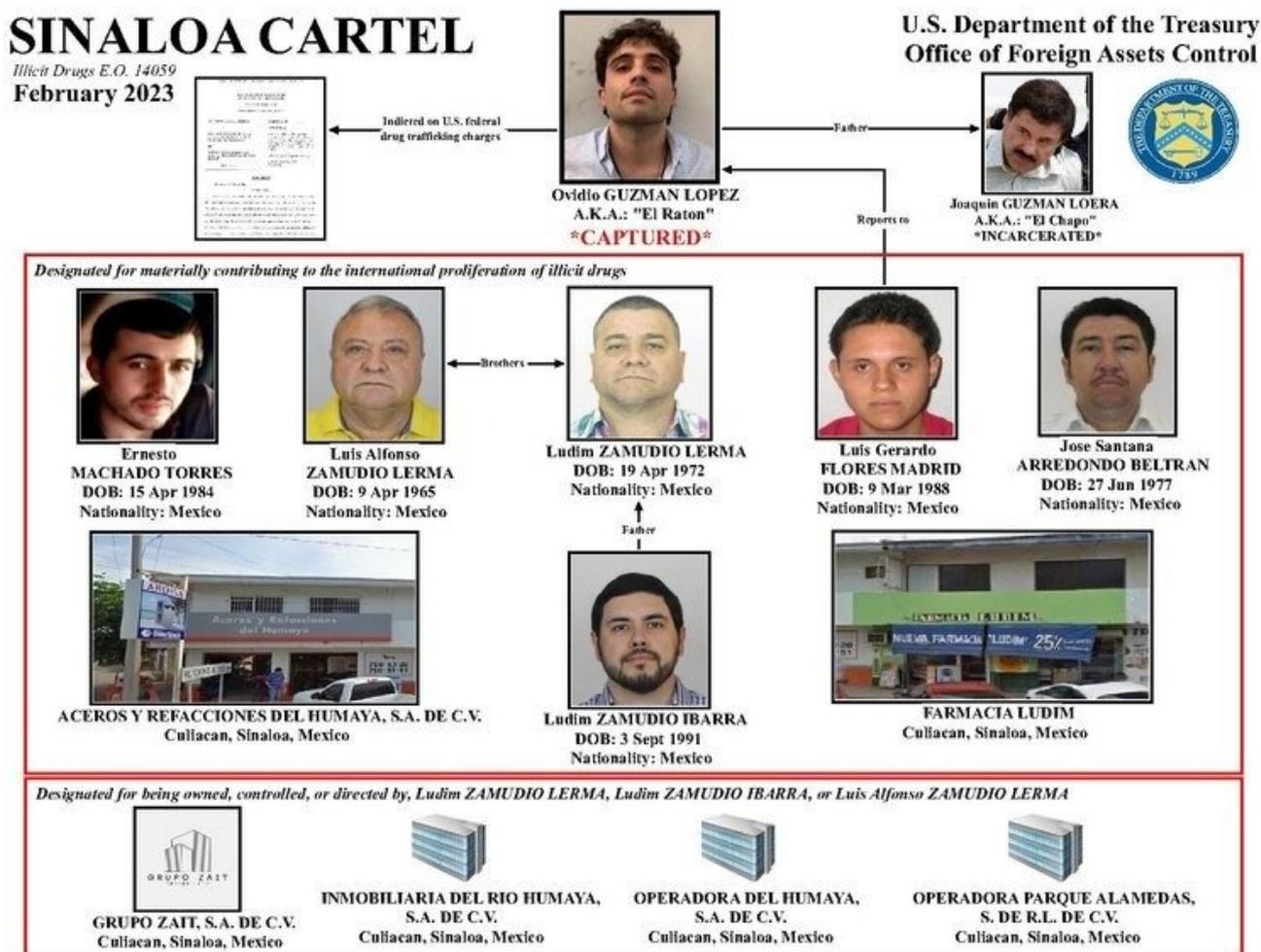
Помимо этого, в стране есть проблемы с правами женщин — фемицид, убийства на почве принадлежности к женскому полу. Вопиющим и самым громким случаем стало убийство женщин в Сьюдад-Хуаресе — **больше 300 девушек за 10 лет**.

С 1952 по 2024 год в стране **пропали 114 723 человека**, большинство из которых за последние 15 лет. Количество пропавших растет из года в год, причина тому —

организованная преступность. Согласно опросам, 59% избирателей верят, что криминал полностью влияет на федеральные власти.

И действительно,

главная проблема Мексики — проникновение наркокартелей во власть.

Картель Синалоа. Фото: Википедия

И хотя Обрадор неоднократно заявлял, что война с наркокартелями закончилась, 2019 год показал противоположную картину. Столицу штата Кульякан захватили наркокартели после того, как полиция арестовала в штате

Синалоа сына крупнейшего наркобарона — Овидио Гусмана Лопеса. Его пришлось отпустить.

Обрадор во время своего срока занимался вопросами социальной несправедливости — пытался бороться с коррупцией и исправить жизнь в трущобах. У него не получилось, **оппоненты указывают** на то, что из своих предвыборных обещаний он выполнил только 3%, да и то символических — отказ от частного самолета и расформирование собственного штаба безопасности в 8000 человек.

Три кандидата — одно решение

Интересная история с главными претендентами на пост президента. Клаудия Шейнбаум была мэром Мехико, она доктор наук в области энергетики и открыто левый политик. Ее оппонент и представитель оппозиции — Сочитль Гальвес, она работала в Сенате и была мэром Мигель-Идальго.

Сочитль Гальвес. Фото: Википедия

Третий кандидат — Хорхе Альварес Майнер, который выдвигается от Гражданского движения. Его взгляды можно охарактеризовать как левоцентристские. Он служил депутатом в Конгрессе Мексики. Примерно 60% по опросам набирала Шейнбаум, около 30% — Сочитль и 6% — Хорхе Альварес. Все трое представляют разные спектры левых идей.

Перед будущим президентом стоят следующие проблемы:

- массовая миграция через Мексику в условиях давления США;
- коррупция;
- сокращение экономического разрыва между самыми бедными и самыми богатыми;
- борьба с наркокартелями.

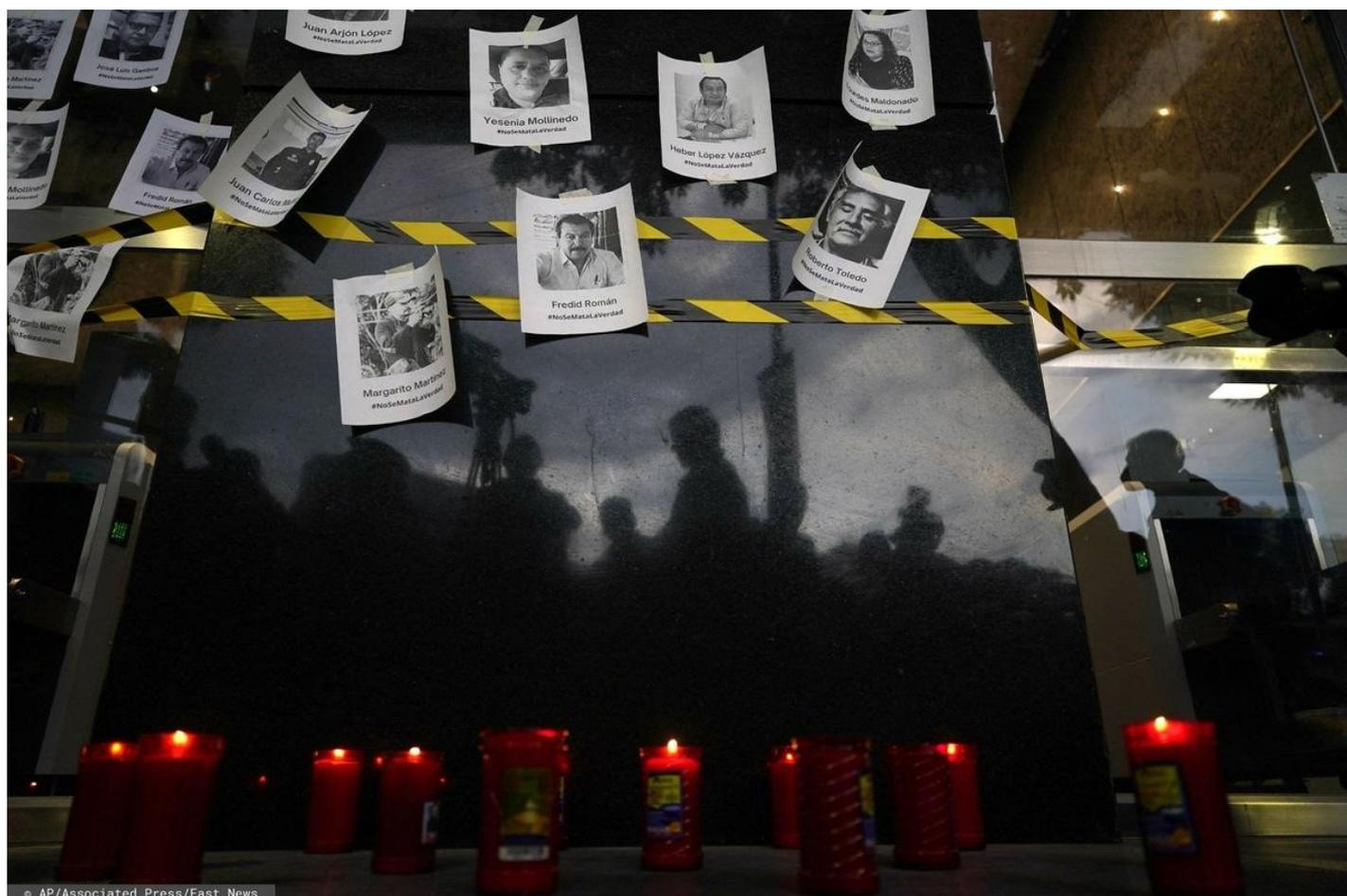
Хорхе Альварес Майнер. Фото: Википедия

Двое лидеров — Шейнбаум и Гальвес — пообещали провести фискальную реформу, найти дополнительное финансирование для бюджета. Откуда взять деньги? — обложить корпорации еще более высокими налогами. Одновременно с этим сокращать государственные расходы и выравнивать баланс бюджета. С похожими обещаниями избирался Обрадор на прошлых выборах. Тогда он победил и набрал больше 50% голосов. Шейнбаум набрала, по предварительным данным, почти 60% голосов.

Гальвес выступает с популярной сегодня в части латиноамериканских стран повесткой по отмене налогов для тех, кто зарабатывает меньше \$900 долларов. В вопросах безопасности она предлагала построить дополнительные тюрьмы, сделать основной целью армии борьбу с организованной преступностью. В качестве примера своей

политики она ссылалась на жесткого президента Сальвадора Найиба Букеле.

Шейнбаум выступает за «зеленые» источники энергетики, сокращение расходов государственного сектора. Во время ее мэрства в Мехико преступность резко снизилась, уровень насилия на улицах упал. Именно этим она и «подкупала» своего избирателя, среди которого запрос на безопасность один из лидирующих.

Фотографии убитых в Мексике журналистов. Фото: AP / Associated Press / East News

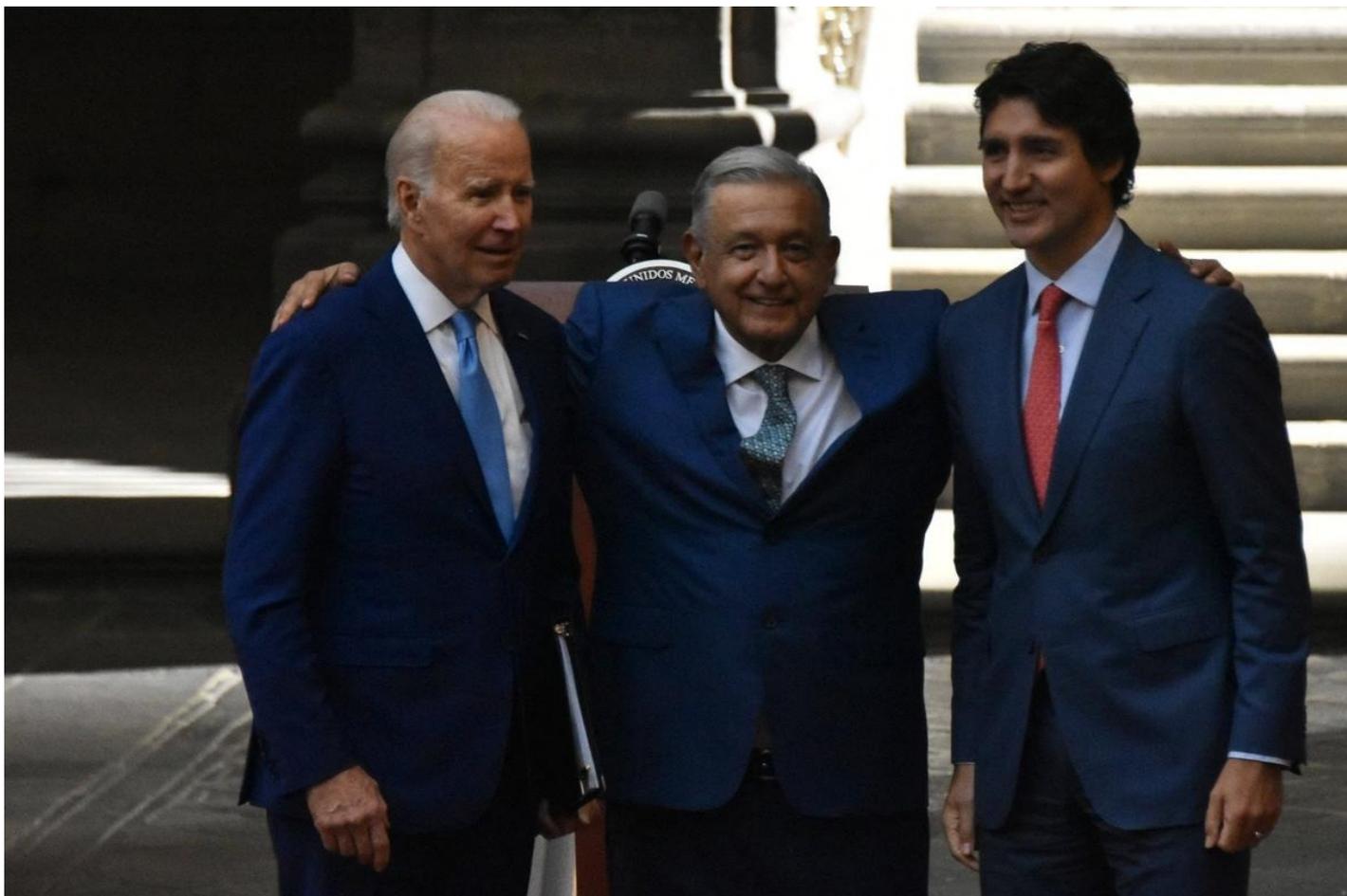
Что будет дальше?

Мексика находится в сложных отношениях с США. Больше 2 000 000 человек **перешли** через мексиканскую границу с 2020 по 2024 год. Страна находится меж двух огней — США и других стран Латинской Америки. США требуют от Мексики усиления контроля границы, внутренних реформ по ограничению

нелегальной миграции. При этом из таких стран, как Сальвадор, Никарагуа, Эквадор, Венесуэла, идет бесконечный поток мигрантов, которые проходят через всю Мексику и отправляются за американской мечтой. В марте 2024 года Обрадор заявил, что если США хотят решить эту проблему — **они должны заплатить**. Буквально.

Есть и вторая проблема во взаимоотношениях с США — поток фентанила. Он идет как раз через Мексику напрямую в Штаты. В 2022 году больше 100 000 человек **в США погибли** от этого наркотика.

Во время республиканских праймериз в США от политиков звучали предложения по строительству стены с Мексикой, использования дронов для уничтожения картелей на территории Мексики (как убили Бен Ладена в Пакистане), а также развертывание американского военного контингента вдоль границы. Ситуация в демократической администрации Байдена настолько критична, что демократ-мэр Нью-Йорка требует от Байдена решить вопрос нелегальных эмигрантов.

Саммит лидеров стран Северной Америки в Мехико. На фото: президент США Джо Байден, президент Мексики Обрадор Лопес и премьер-министр Канады Джастин Трюдо. Фото: Tischler Carlos / Eyepix / AVACA

Байден согласился продолжить строить стену на границе с Мексикой. Эта тема станет одной из ключевых в отношениях США—Мексика.

Действующее правительство Обрадора не очень довольны политикой США, и стена вдоль границы служит скорее красной тряпкой, чем помощью. Мексиканские политики не стремятся ограничивать поток мигрантов, более того, проблему фентанила они перекладывают на США: мол, «моральный облик» американцев таков. Байден пообещал, что по мере роста проблемы меры воздействия станут жестче.

Вряд ли внешняя политика Мексики глобально изменится после выборов, да и внутренняя тоже. Шейнбаум хоть и станет первой женщиной-президентом Мексики и тем самым

совершит революцию, но глобальных реформ от нее ждать не стоит. По крайней мере, пока. Мексика — страна-заложница собственных системных проблем, которые не решаются десятилетиями.